

У входа в больницу собралось довольно много репортеров. Все они знали, что Чэнь Мэймэй был похищен и что Фу Байнян самоотверженно бросился к ней, чтобы спасти.

Когда медсестра распахнула дверь и вошла в палату, ее встретила сцена, в которой мужчина спит, а толстая женщина давит его своим весом. Даже в бессознательном состоянии брови мужчины были туго наморщены, по-видимому, из-за неудобства, которое он чувствовал от давления.

— Мисс, Мисс, скорее вставайте. Если вы будете лежать на нем вот так, у пациента возникнут трудности с дыханием.”

Внезапно проснувшись, Лань Цзиньяо вытерла сонливость с покрасневших глаз и тупо уставилась на медсестру. “Он еще не проснулся?”

“Еще нет! — Сказал доктор...”

Голос лань Цзиньяо был немного сдавлен, когда она прервала: «ты же не скажешь мне, что он-он больше не проснется, верно?»

Медсестра нахмурила свои идеальные брови. — Не плачь, доктор сказал, что он проснется сегодня днем. Но, есть много репортеров снаружи, так что вы, возможно, захотите выйти и принять интервью, чтобы они не пробивались в больницу.”

— О!- Глупо ответил лань Цзиньяо.

Когда она вышла из больницы, то увидела большое количество репортеров, ожидающих снаружи. Как только репортеры увидели ее выход, они окружили ее, как пчелиный рой, и засунули свои микрофоны перед ней.

«Чэнь Мэймэй, слухи о ваших отношениях с президентом Fu Blue Hall Entertainment в настоящее время распространяются во всех социальных сетях. Если позволите спросить,какова же правда относительно этого? Или все это шумиха предназначена для продвижения вас как актера?»

“Вы недавно были похищены; не могли бы вы сообщить нам какие-нибудь подробности этого инцидента?”

“Я слышал, что президент Фу бросился в огонь, чтобы спасти вас от того, чтобы быть пойманным в ловушку в здании, и что в настоящее время он остается без сознания. В любом случае, у вас двоих есть какие-нибудь планы по поводу помолвки?”

“...Чэнь Мэймэй, пожалуйста, ответьте на вопрос!”

Вспышки фотоаппаратов постоянно ослепляли Лан Цзиньяо, заставляя ее чувствовать приступ головокружения, как будто она упадет в обморок в следующую секунду. Она не спала всю прошлую ночь и была едва в состоянии вздремнуть в 5 утра. Теперь, когда ее желудок был пуст, она чувствовала некоторое головокружение.

Затем, в следующий момент, Лань Цзиньяо действительно рухнул.

Кучка невинных репортеров была зажата под ее пухлым телом, и болезненные стоны эхом отдавались один за другим.

Когда она потеряла сознание, Лан Цзиньяо услышал только пронзительный жужжащий звук в ее ушах.

Когда Лань Цзиньяо проснулась снова, она лежала на больничной койке, которая оказалась рядом с Фу Байняном. когда она открыла глаза, она увидела Фу Байняна, прислонившегося к изголовью кровати, когда он смотрел на нее. — Чэнь Мэймэй, я никогда бы не подумал, что у такого человека, как ты, может быть такой маниакальный поклонник. В следующий раз, когда вы выйдете, вам нужно быть осторожным. Будет лучше, если ты возьмешь с собой телохранителя или еще кого-нибудь.”

Услышав заявление Фу Байняня, лань Цзиньяо сразу же почувствовала себя несчастной, поэтому она встала с кровати и указала на него. “Что ты имеешь в виду, говоря «такой человек, как ты»?! У меня есть только немного лишней плоти! Где это я не выгляжу хорошо или красиво? Кроме того, мои актерские способности превосходны. Самое главное, что моя сестра, которая не является высокомерным человеком, никогда не смеялась, когда видела меня, доказывая, насколько она хороша. В отличие от тебя, человека, у которого всегда холодное лицо!”

Фу Байнян неторопливо отсчитывал очки на пальцах один за другим. — Обжора, лентяй, плохая актерская игра, наглец и сталкер!”

Лань Цзиньяо был в ярости. “Фу Байнян, это уж слишком! Ну и как я могу быть ленивым? Где моя плохая игра?!”

Фу Байнян тихо добавил еще одно предложение. “Ты тоже меня любишь!”

Лань Цзиньяо:»...”

Фу Байнян заподозрил неладное. “А почему ты не опроверг его на этот раз?”

Эта женщина, казалось, сильно изменилась с тех пор, как попала в аварию. Раньше он часто видел, как она тащится за ним по пятам; даже когда они заходили так далеко, ему приходилось постоянно повторять, что она ему не нравится каждый день. В последнее время ему казалось, что ее характер изменился.

Неожиданно Лань Цзиньяо сурово посмотрел на него. — Фу Байнян, женщина, которая тебе нравится, уже умерла. Если...и я имею в виду, если я стану выдающимся, и, по крайней мере, больше не жирный, вы хотели бы меня?”

Фу Байнян довольно долго молчал.

Время, казалось, замерло, когда Лан Цзиньяо пристально смотрел на него, не мигая, ожидая его ответа.

“Chen Meimei!- Сказал Фу Байнян, когда он наконец открыл рот.

“После того как нас выпишут из больницы, пойдём и возьмем свидетельство о браке!”

Его тон был необычайно легким и небрежным, как будто он приглашал ее на ужин.

Затем Лан Цзиньяо улыбнулся. — Ладно!”

Однако ее улыбка была насильственно расслабленной.

Это было потому, что, когда Фу Байнянь сказал: «Пойдем и получим свидетельство о браке», он уклонился от ответа, хочет ли он ее или нет. На самом деле, только когда она задала этот вопрос, Лань Цзиньяо понял, насколько это было глупо. Этот человек бесчисленное количество раз подчеркивал, что она ему никогда не понравится. Она не интересовала его сейчас, и он не будет интересоваться ею в будущем.

Она знала, что он подчеркнул все это перед предыдущим Чэнь Мэймэем, но она не ожидала, что результаты все еще будут такими же.

Когда Фу Байнянь заметил молчание Чэнь Мэймэя, в его голове возникла идея, и он спросил: “у тебя есть кто-то, кто тебе нравится?”

Лань Цзиньяо засмеялся. “Нет. Я жду ответной атаки толстухи. В будущем за мной будет следовать большое количество красивых мужчин. Ха-ха ha...at на этот раз я сформирую группу, которая будет полна мужчин, которые лучше вас.”

Фу Байнянь тяжело вздохнул. — Тогда я желаю вам успеха в вашей контратаке. Когда это случится, я отпущу тебя на свободу.”

— Вот и хорошо!- ответила она.

Впервые в своей жизни она была тронута одним человеком. Но еще до того, как она смогла произнести такое простое слово, как «нравится», чувства преждевременно умерли. Казалось, что ее путь к любви должен был быть очень трудным.

Во второй половине дня ассистент Фу Байняня примчался в больницу с большой стопкой документов, которые нужно было подписать. Когда он увидел, что Лань Цзиньяо сидит у постели Фу Байняня, когда она нарезала яблоко, он был ошеломлен.

Оказалось, что его босс не шутил, и что на самом деле верхнее место займет толстяк Чэнь Мэймэй. Однако раньше ему удавалось оскорблять ее бесчисленное количество раз! Похоже, его будущее теперь под угрозой?!

Цянь РАН с гримасой положил документы на стол, прежде чем заметил что-то, что еще больше усложнило бы его нынешнюю задачу. У важного президента «Блю холл Энтертейнмент» его основная правая рука была туго обмотана марлей. С первого взгляда Цянь РАН понял, что его босс не может сдвинуть его с места.

«Босс, эти документы нужно подписать, но вашей рукой...»

Хорошо наманикюренный указательный палец левой руки фу Байняня указывал на Чэнь Мэймэя, который в данный момент сосредоточенно резал яблоки. “А разве ее больше нет? Чэнь Мэймэй, перестань резать яблоки и иди сюда.”

Час спустя Лань Цзиньяо массировала свою больную руку, наблюдая за помощником, Цянь бежал, уходя с широкой улыбкой на лице, когда он держал стопку подписанных документов. В этот момент она чувствовала себя поработанной грешным капиталистом.

— Я актриса, — сердито сказала она, — и все же ты заставил меня просмотреть все эти документы. Моя рука так болит, что мне больно просто поднимать ее. Это ваше поведение-оскорбление для настоящего актера!”

Фу Байнянь равнодушно окинул ее взглядом, затем слегка приоткрыл свои тонкие губы, чтобы

сказать: “Да, вы актриса, но сначала вы сотрудник Blue Hall Entertainment. Итак, вы должны разделить бремя вашего босса!”

Это был явно ложный аргумент, ясно?!

Хотя Лань Цзиньяо мгновенно успокоилась, она все еще пыталась поторговаться с Фу Байнянем, указывая на его руку и говоря: “вы не сможете использовать свою руку в течение некоторого времени, поэтому я помогу Вам с вашими документами. В награду, ты должен дать мне роль!”

“Не забывай, что это ты повредил мне руку!”

Лань Цзиньяо:»...”

— Ладно, это все из-за меня, но мне нужна эта роль. Это не очень важная роль, просто вспомогательная роль!”

Фу Байнян сочувственно спросил: «какая драма?»

— Тысяча Лет Слез!”

Фу Байнян молча смотрел на нее в течение нескольких минут, прежде чем внезапно спросил: “Почему ты выбрала именно его?”

Лань Цзиньяо хотел сказать, что это было потому, что Шэнь Вэйань играл в этой драме и что, кроме того, она была главной женщиной.

Тем не менее, она в конечном итоге ответила: “мне просто нравится!”

<http://tl.rulate.ru/book/16676/1299960>